

УДК 272-36(520)(091)«16»

Начало движения христианского мученичества в Японии: казнь 26 мучеников в Нагасаки

А. О. Акинъшин

Институт Дальнего Востока РАН, г. Москва

Аннотация. Рассматривается начало мученичества в Японии XVI–XVII вв., а также его значимость для анализа христианского движения в Японии. Делается вывод, что значительная часть норм христианской морали прижилась среди японцев и повлияла на создание, в том числе, современного японского менталитета.

Ключевые слова: Япония в Средние века, мученичество, христианство, миссионеры, гонения.

На ранней стадии построения Японского государства, в эпоху общинно-родовых отношений, в Японии естественным образом сложилась система иерархии родов во главе с императорским родом, ведущим свое начало от великой солнечной богини Аматэрасу. В этой системе император играл роль отца нации, а население было его детьми, о которых он по-отечески заботился. На этом этапе родо-общинная религия «синто» абсолютно гармонично сочеталась с государственной, хозяйственной и культурной жизнью Японии. Но со временем политическая и экономическая ситуация в государстве менялась. После многочисленных междоусобных войн многие древние и, в прошлом, сильные роды были побеждены молодыми и более низкими в иерархии родами. Кроме того, появилось много иммигрантов из Китая и Южной Кореи, имеющих обширные знания и более культурно развитых, а потому очень нужных на государственной службе для увеличения эффективности политического и экономического управления. Родовая система иерархии устарела. Требовались новые принципы объединения страны и социальных отношений, в том числе и новая духовно-религиозная парадигма. Такой объединяющей религиозной парадигмой стал буддизм. Но к XVI в. сильные буддистские школы стали реальными соперниками государственной власти. Появление первых христианских миссионеров с их религиозной доктриной, было своевременным и позволило использовать новую религию в борьбе за ограничение политического влияния буддистских школ. Кроме того, использование европейского огнестрельного оружия и в целом, торговые отношения с более развитой португальской цивилизацией давали настолько ощутимые экономические и политические преимущества, что от них государство никак не могло отказаться. Поэтому именно в этот период христианство так широко и успешно распространялось в Японии.

Но было бы ошибкой считать, что только эти экономические и политические причины привели к массовому принятию японцами христианской религии. Появилось множество людей, искренне, всем сердцем принявших учение Христа, в том числе среди японской аристократии. Теперь уже христианство становилось новой влиятельной силой, конкурирующей с государственной властью. Кроме того, как всякая монотеистическая религия, христианство требовало полного и категорического отказа от любой другой религиозной доктрины, включая синтоизм. В результате после длительных колебаний было принято решение, что христианство является угрозой государственной власти. Таким образом, был взят курс на возвращение национальных религиозных и культурных ценностей и гонение японских христиан.

Трагически закончившееся «христианское столетие» в Японии все еще продолжает волновать умы как японских, так и западных исследователей. Действительно ли христианство могло прижиться в Японии? Могло ли оно затмить собой синто и многочисленные буддистские школы?

Новизна этой статьи в том, что мученичество христиан в Японии никогда не исследовалось как свидетельство глубокого духовного пути, которым прошли многие новообращенные из всех слоев японского общества, от высшей знати до крестьянства. Эти люди смогли настолько искренне поверить в Христа, что, не колеблясь, принимали мученическую смерть, иногда вместе со своими детьми и близкими. Все это стало свидетельством того, что духовно-религиозное сознание многих японцев было готово отойти от традиционной родо-общинной идеологии, от поклонения духам места, природных стихий и душам предков, в поисках нового смысла своего существования.

Актуальность этой темы и в том, что японцам не хватило четырех сотен лет гонений, чтобы окончательно уничтожить христианство на Японском архипелаге. Память об этих событиях жива, поэтому в 1962 г., ко дню столетия со дня канонизации 26 мучеников из Нагасаки, в их честь был открыт памятник и музей, а в 2008 г. папа Бенедикт XVI беатифицировал (причислил к лику блаженных) группу из 188 японских мучеников, недавно был беатифицирован японский самурай Юстус Такаяма Укон.

Данное исследование было проведено на основе писем отцов-иезуитов [5], документов, сохраненных в музее 26 мучеников Нагасаки [5], а также работ Чарльза Боксера [1], Йоханнес Лоурес [4] и Отис Кэри [2].

Начало гонений и притеснений христиан в Японии имеет дату – 25 июля 1587 г. В этот день Тайко, второй объединитель Японии – Токатоми Хидэеси, после десятилетий благосклонного отношения к отцам-иезуитам и христианству неожиданно для всех написал Эдикт об изгнании отцов-иезуитов из Японии и запрете христианства. Последствия этого Эдикта в течение десяти лет были не столь катастрофическими, как можно было ожидать. Токатоми Хидэеси лишь ужесточил свои требования ко всему связанному с христианством. Церкви в Киото и Осаке были конфискованы, некоторые разрушены, отцы изгнаны, но в Нагасаки по-прежнему оставалась часть иезуитов, и когда Хидэеси узнавал, что какой-то иезуит не покинул Японию, он просто пожи-

мал плечами, и более того, он сам попросил дюжину иезуитов остаться в Нагасаки в качестве переводчиков и посредников в торговле [1].

10 лет Тоетоми Хидэеси не проливал христианской крови, но произошло трагическое событие, которое привело к мученической смерти 26 христиан. Казнили шесть францисканцев и двадцать японских христиан (среди них три иезуита). Этому предшествовали и способствовали следующие события. 19 октября 1596 г. из-за тайфуна галера «*Сан.Фелипе*» с грузом ценой в полтора миллиона серебряных песо потерпела крушение у берегов о. Сикоко. Местные самураи забрали себе все, что было на корабле. Испанцы отправили делегацию в Киото, пытаясь вернуть товары и думая, что Хидэеси их поддержит. Но война с Кореей очень сильно подточила финансовое состояние Японии, поэтому Хидэеси решил просто конфисковать груз «*Сан.Фелипе*», несмотря на некоторые внутренние колебания [1]. Во время встречи с Хидээси капитан испанского корабля Матиас де Рандитьо попытался угрожать ему тем, что за морем испанцы и португальцы подготавливают почву для дальнейшего завоевания Японии конкистадорами, что идеально совпадало с мнением буддистских бонз. Все это Хидээси больше игнорировать не мог, и 5 февраля 1597 г. он приговорил к смерти в Нагасаки 6 францисканцев, 15 неопитов-францисканцев, трех иезуитов (видимо, по ошибке), итого 24 христианина, среди которых было 3 ребенка. По дороге начальник конвоя присоединил к ним еще двух неопитов-францисканцев из японских христиан, которые сопровождали арестованных, за то, что они старались помочь осужденным и ободрить их. Итого казнены были 26 мучеников. Это событие послужило началом движения мучеников в Японии, которое продолжалось до 1638 г., до подавления Симабарского восстания.

Когда губернатор Филиппин спросил у Тоетоми Хидээси, почему францисканцы филиппинской миссии были казнены, тот ответил: «Их религиозная пропаганда грозила расстроить все японское общество, которое зиждется на вере в синто. И что он (губернатор Филиппин) на его месте, поступил бы так же, если бы деятели синто стали действовать на его территории» [1].

3 января 1597 г. 24 заключенных провели по северной части города Киото. Палач отрезал им часть левых ушей для того, чтобы, когда они шли, кровь стекала по их щекам, и это зрелище вызывало бы дополнительный страх у христиан и толкало их к отречению от веры. Затем их посадили в телеги, по трое в каждую, и повезли по улицам города. На каждой телеге был плакат со следующими словами: «Тайко приговорил этих людей к смерти, так как, хотя они и прибыли, как послы из Филиппин, но ослушались его приказов и стали проповедовать христианскую веру. Поэтому они сами и японцы, ставшие их последователями, будут распяты в Нагасаки» [2, р. 84]. Эта казнь была началом гонений, а путь осужденных на казнь из Киото в Нагасаки (который продлился два месяца) имел цель предупредить японцев о смертельной опасности следования чужеземной религии.

5 февраля 1597 г. 26 христианских мучеников приняли смерть на кресте на холме Нисидзака в Нагасаки. Ни у кого из них не возникло и мысли отречься от своей веры, хотя любому было достаточно вслух сказать об этом,

чтобы спасти свою жизнь. Большая толпа народа, португальцы, японцы пришли посмотреть на казнь. Когда мученики взошли на эшафот, все 26 крестов, сделанные специально под рост каждого из мучеников, уже были там. Затем каждый из них был зафиксирован на кресте, и для этого не использовалось ни одного гвоздя. Руки и ноги были прикреплены железными кольцами, а веревка, обернутая вокруг талии, крепко держала мучеников привязанными к кресту. Для отца Петра Крестителя (Бласкес), руководителя францисканских мучеников, колец не хватило. «Прибей их гвоздями», – сказал он палачу, вытягивая руки вперед.

Все 26 крестов были подняты одновременно, и вскоре далеко было слышно, как все на холме, и распятые и свидетели казни, поют молитвы или скандируют в унисон: «Мария... Иисус...». Только один из мучеников, брат Филипо из Мексики, не мог петь. Он так был расположен на кресте, что весь вес его тела приходился на кольцо, которое было вокруг шеи, и он задыхался. Используя остатки сил, Филипо три раза воззвал к имени Иисуса Христа. Теразава (новый губернатор Нагасаки) видел, как тот умирал, но было слишком поздно что-то исправлять, и тогда он отдал приказ положить конец его жизни и страданиям.

Смерть Филипо обозначила начало казни, ее проводили 4 человека. Смерть мучеников была почти мгновенной. Если после удара копьем в грудь человек не умирал, то следовал еще один удар в шею, который обрывал мучения. По мере того как палачи приближались к центру, голоса мучеников затихали, а толпа, наоборот, все больше и больше неистовствовала.

Последним умер отец Петр Креститель (Бласкес). На протяжении всей казни он был неподвижен и поглощен молитвами. При приближении палачей Петр Креститель прочитал молитву: «Господи, передаю в твои руки дух свой» [6], и вновь стал неподвижным. Он не шелохнулся, когда копье прошло сквозь грудь, и даже когда он умер, создавалось впечатление, что он еще жив.

Павел Мики на кресте произнес свою последнюю проповедь: «Все, кто здесь присутствует, послушайте! Я не прибыл из Филиппин, я японец по рождению, я брат “Общества Иисуса”. Я не совершал преступлений, и единственная причина, по которой я был приговорен к смерти, заключается в том, что я учил доктрину господина нашего Иисуса Христа. Я счастлив умереть за это, и вижу свою смерть как великое благословение Господне. В мой последний час вы можете не сомневаться, что я не собираюсь вас обманывать. Я хочу отдельно отметить и показать со всей возможной ясностью, что человек не может прийти к спасению путем, отличным от христианского» [5]. Португальцев и японских крестьян, присутствовавших на казни, нельзя было больше держать под контролем, они прорвались сквозь стражу и двинулись в сторону крестов. Они раздирали одежду и кимоно мучеников.

Есть копия письма отца Грегорио де Сеспедес, написанная в Японии на территории Лорда Арима 26 февраля 1597 г., отцу Диего Лопес де Меса из «Общества Иисуса» в Мексике, в которой описываются эти события. «О тех славных мучениках, 26 всего, из них 6 из верующих приюта Святого Франциска. После их ареста тиран приказал каждому из них отрезать левое ухо,

после чего их провели по улицам Киото и других правящих городов Японии, с большой публичной оглаской. И вот посреди зимы, после того как ими было пройдено более чем две сотни миль, они прибыли в порт Нагасаки, где, по приказу тирана, все 26 были распяты на крестах, после чего их пронзили копьями. Вот так они отдали свои жизни Создателю в день славы Святой Агаты, 5 февраля 1597 г. Эти святые пали достойно и в большой радости. Нельзя было найти в их душах ни следа тех мучений, которые они переживали, только желание пострадать во имя своей любви к Богу, такой сильной, что некоторые пели Псалмы, а другие проповедовали с Креста, с большой любовью» [4, р. 36].

На примере этого описания, можно увидеть формирующуюся новую линию поведения японских христиан. Отчетливо ясно, что все мученики были подготовлены к казни, и это заключается не только в их вере в то, что «с помощью мученичества и отказа от радостей этого мира обретется самый короткий путь на небо» [3, р. 98], но и в том, что каждый из них играет определенную роль. Все эти роли были распределены согласно уже европейским правилам проведения акта мученичества. Так, японский иезуит Павел Мики, сын японского военного командира, на кресте говорил проповедь. Это очень важно, потому что именно через проповедь толпа могла понять, почему христиане так поступают и не отрекаются от веры, что именно через веру и мученичество уготовано царство божие. Павел Мики в своей проповеди говорил о прощении как важнейшей идее христианства. «Христианская религия учит нас прощать наших противников и всех тех, кто приносит нам вред. И я говорю, что прощаю короля и тех, кто ответственен в моей смерти. Я не питаю ненависти к Тайко. На самом деле я хотел бы, чтобы он, жрецы и все японцы стали бы христианами» [5]. Таким образом, он повторял слова Нагорной проповеди, которые Иисус говорит своим ученикам: «Вы слышали, что сказано: люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего. А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас...» (Мф. 5:43–44).

Толпа уже была подготовлена отцами-миссионерами, что казнь – акт мученичества во имя любви к Иисусу Христу, поэтому люди, собравшиеся там, после смерти мучеников пропитывали в крови мучеников куски ткани, собирали освященные их кровью комки земли. Про Петра Крестителя (Бласкес), которого так звали при жизни за его чудотворный дар, и даже после его смерти о нем ходили легенды, говорили, будто он не умер на кресте. Некоторые люди якобы видели, что он шевелился через несколько дней после мученичества, а другие даже утверждали, что он прочитал мессу в день воскресения Святого Лазаря. Сама казнь была устроена и проведена таким образом, что напоминала о казни Христа на Голгофе.

Почему же это случилось именно так? Тогда уже во главе города Нагасаки был поставлен буддист Теразава, значит, и он был знаком с историей Христа. Безусловно, эта публичная казнь была проведена с целью устрашения христиан, она должна была произвести на всех присутствующих шокирующий эффект, но не такой, как хотел Тоетоми Хидэеси. Эта казнь не напугала, а укрепила японских христиан в вере. Все христиане были наполнены желанием получить «мученический венец» и готовились к смерти.

Позднее, после 1624 г., палачи, осознав свои ошибки, предпринимали разные шаги для предотвращения проповедей и сбора реликвий. Казни устраивали рядом с дорогой, толпу не пускали к реликвиям, для мучеников устраивали страшные пытки, их сжигали или обезглавливали. Костер для сожжения делали слабым и связывали мучеников не сильно, для того, что если кто-то отречется, мог выйти из смертельного круга. Но все христиане, и женщины и дети, были полны желанием умереть за веру и горели по несколько часов на кострах. Движение христианских мучеников в Японии было уже не остановить. В 1622 г. уже было 188 мучеников, многие из них находились в тюрьме в течение многих лет, среди них были женщины и дети. «Одна смелая женщина пошла вперед, как капитан, с флагом и крестом, и все женщины последовали за ней в процессии, воспевая хвалу Богу и осуждая ложных богов. Некоторые несли детей на руках, которые должны были быть замучены с ними. Затем последовали мужчины. Толпа собравшихся христиан смотрела с завистью и сопровождала их до места казни» [7].

Отцы-иезуиты по-разному среагировали на казнь мучеников. Так, Алессандро Валиньяно попросил короля Филиппа не посылать более корабли из Макао, чтобы в Японии наступил экономический кризис, который приведет ее к краху или к официальному признанию христианства. А отец Кальдерон пишет в своем письме иначе: «Я могу сказать вашему преподобию, что эти смерти были святым даром провидения Господня для этой церкви. До этого момента наш гонитель (Хидэеси) не доходил до пролития христианской крови и соответственно, наши учения были чисто теоретические, без доказательств в виде смерти за нашу веру. Но теперь они увидели воочию эти выдающиеся и столь необычные смерти. Невероятно, насколько наши новые христиане стали сильнее. Сколь целеустремленными они стали в желании получить и для себя такую награду» [4, р. 45]. То есть Алессандро Валиньяно в этой казни увидел угрозу для распространения христианства, а отец Кальдерон восхитился зрелостью японских христиан, способных на такое самопожертвование ради веры. Они, безусловно, воспринимали веру в Иисуса Христа гораздо выше, чем послушание своему господину, что подрывало устои, которые воспитывались веками.

Таким образом, можно увидеть, что все обстоятельства казни первых 26 мучеников в Нагасаки, а впоследствии и тысяч других, подтверждают, что, несмотря на все гонения и преследования, пытки и казни, главные идеи и сам дух учения Христа глубоко проникали в души и сердца японцев самых разных сословий. И сейчас, более чем через 400 лет после этих событий, в Японии живет около полутора миллионов христиан. Учение Христа стало одним из духовных мостов, связывающих Японию с европейской и со всей мировой культурой. В национальном характере японцев важной чертой всегда была восприимчивость к духовным, культурным и философским идеям, приходящим с материка. Так, глобальной духовно-религиозной парадигмой, расширявшей внутреннее пространство японцев, стал буддизм, пришедший из Индии и Китая. Индивидуальная и социальная этика была сформирована китайским конфуцианством, возникшим в эпоху династии Сун. Внутреннее самосознание и национальные устои поддерживались традиционной религией пред-

ков – синто. И в этом ряду христианство, прошедшее такой уникальный путь мученичества в Японии, внесло свою важную лепту во взаимодействие цивилизаций Востока и Запада и в формирование удивительно своеобразного духовно-культурного мира японцев.

Список литературы

1. *Boxer C. R.* The Christian Century in Japan, 1549–1650 / C. R. Boxer. – Berkeley & Los Angeles : University of California Press, 1951. – 570 p.
2. *Cary O. A.* History of Christianity in Japan: Roman Catholic, Creek Orthodox and Protestant Missions / Otis Cary. – Rutland, Vermont : Charles E. Tuttle Company, 1982. – 693 p.
3. *Pages L.* Histoire de La Religion Chretienne Au Japon Depuis 1598 Jusqu'a 1651 / Leon Pages. – Paris : Charles Douniol, 1870. – 464 p.
4. *Johannes L.* Two Japanese Christian Heroes / Johannes Laures. – Tokyo : Bridge-way Press, 1959. – 70 p.
5. Twenty six martyrs museum [Electronic resource]. – URL: <http://www.26martyrs.com/> (mode of access: 04.05.2016).
6. *Diego R. Yuki.* The Martyrs' Hill Nagasaki. February 5, 1597 [Electronic resource]. – URL: <http://pweb.cc.sophia.ac.jp/britto/xavier/yuki/yukidiego01.pdf> (mode of access: 04.05.2016).
7. Andres de Parra. A short account of the great and rigorous martyrdoms [Electronic resource]. Madrid, 1624. – URL: https://archive.org/stream/MN5081ucmf_2/MN5081ucmf_2_djvu.txt (mode of access: 10.05.2016).

The Beginning of the Christian Martyrdom Movement in Japan: 26 Martyrs Execution in Nagasaki

A. O. Akinshin

The Institute of Far Eastern Studies, the Russian Academy of Sciences (IFES RAS), Moscow

Abstract. Martyrdom phenomenon in XVI–XVII in Japan and its importance for shift towards Christianity in Japan is considered. The author comes to the conclusion that a great deal of Christian moral codes took hold in Japan and influenced modern Japanese mentality.

Keywords: Japan in the medieval period, martyrdom, Christianity, missionaries, persecution

Акиншин Андрей Олегович
аспирант

Институт Дальнего Востока РАН
117997, г. Москва, Нахимовский пр-т, 32
тел.: 8(499)1240129
e-mail: strangerlorin@gmail.com

Akinshin Andrey Olegovich
Postgraduate

Institute of Far Eastern Studies RA S
32, Nakhimovsky av., Moscow, 117997
tel.: 8(499)1240129
e-mail: strangerlorin@gmail.com